

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА ДИАНОВА

доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет

(Петрозаводск, Российская Федерация)

elena-dianowa@yandex.ru

КООПЕРАТИВНАЯ БЕЛЛЕТРИСТИКА Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

А н н о т а ц и я . Рассматривается кооперативная беллетристика Н. Г. Чернышевского, представленная двумя романами: «Что делать?» и «Отблески сияния». Научная новизна статьи состоит в том, что в ней анализируется кооперативный дискурс романов Чернышевского, созданных в заточении в Петропавловской крепости и на каторге в Вилуйском остроге. Нарратив данных произведений связан с кооперативной теорией товарищества, изложенной Чернышевским в статье «Капитал и труд» и «Очерках из политической экономии (по Миллю)». Актуальность исследования заключается в необходимости осмысления творческого наследия Чернышевского, одного из основоположников кооперативной теории, ее влияния на социально-экономическое развитие страны. На примере мастерской Веры Павловны и кооперативной фабрики Авроры Васильевны выявлены виды кооперативных товариществ (производительных ассоциаций), представленные в данных романах. На основе мемуаров современников Чернышевского показано влияние романа «Что делать?» на общество, особенно на революционно настроенную молодежь, которая приняла его как руководство к действию. Инициативы народнической интеллигенции по организации артельных мастерских совпали с первым этапом артельного движения. Стремление как можно быстрее осуществить задуманное дело приводило к краху артельных начинаний народников. В статье изложены причины неудач социальных экспериментов по переустройству общества на основе производительных ассоциаций. Роман «Отблески сияния» не был доступен современникам, знакомство читателей с ним произошло довольно поздно, поэтому он не оказал никакого влияния на общество. Вместе с тем литературно-художественная репрезентация производительной ассоциации, предпринятая в романе, позволяет отнести его к кооперативной беллетристике.

К л ю ч е в ы е с л о в а : кооперативная беллетристика, кооперация, производительные ассоциация, артельные мастерские

Д л я ц и т и р о в а н и я : Дианова Е. В. Кооперативная беллетристика Н. Г. Чернышевского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 8. С. 37–49. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.833

ВВЕДЕНИЕ

В многочисленных исследованиях Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889) представлен как писатель-демократ, литературный критик, публицист, ученый, философ-материалист, «революционер и мыслитель» [14: 109], «вождь революционно-демократического движения» [22: 870], идеолог народничества [8], социалист-утопист [18], который, по словам В. И. Ленина, «мечтал о переходе к социализму через старую, полуфеодальную, крестьянскую общину»¹.

В трудах дореволюционных авторов К. А. Пажитнова², С. Н. Прокоповича³, М. И. Туган-Барановского⁴, М. Л. Хейсина⁵ Чернышевский выступает как первый теоретик русской кооперации. В советской историографии кооператив-

ные взгляды Чернышевского рассматривались в русле его социально-экономических воззрений [1], [11] и социалистических идей [30]. Всплеск интереса к теоретическому наследию Чернышевского по кооперации отмечен в годы перестройки и в постсоветский период [25], [29]. Чернышевский вновь стал считаться «духовным отцом» кооперативного движения в России, который «намного опередил свое время, предвосхитил многое из того, что и сегодня приковывает внимание» ученых [24: 124].

Научная биография и трагическая судьба Чернышевского, его философские, политические, литературно-теоретические взгляды притягивают внимание и современных исследователей [9], [13]. По-прежнему довольно высока его «востребованность» как выдающегося ученого и писателя-де-

мократа [26]. В настоящее время труды Чернышевского актуальны в связи с изучением проблем социальных изменений [16] и проектированием утопических моделей альтернативного общества [15]. С советского времени не ослабевает интерес обществоведов, литературоведов, филологов России и других стран к роману «Что делать?» [4], [20]. Историко-функциональное исследование данного произведения [31], новое прочтение романа позволили найти там модели знакового поведения в обществе [23], выявить соотношение социалистических идей, мелкобуржуазной идеологии и народного идеала [32], определить значение романа для радикальной молодежи середины 60-х годов XIX века [33]. Авторы принимают попытки несколько поправить

«иконописный лик Чернышевского, монополюбно присутствующий в советской историографии... рисуя его весьма противоречивым, неоднозначным и потому – живым и привлекательным» [2: 6].

С одной стороны, личность Чернышевского воспринимается как «общественный идеал анархиста», с другой – «от его речей и статей вовсе не “веет духом классовой борьбы”, но духом мирного социализма и просветительского реформаторства» [2: 6]. В соединении социалистических и просветительских идей воплощен синкретический характер мировоззрения Чернышевского, поскольку оно отражало и утопические теории раннего социализма Западной Европы, и представления отечественных мыслителей о самобытном характере русской общины, и новейшие учения западных экономистов о кооперации и ассоциации, и идеи европейского Просвещения.

Актуальность исследования заключается в необходимости дальнейшего осмысления творческого наследия Чернышевского, одного из первых теоретиков кооперации, его влияния на социально-экономическое развитие страны. Цель исследования заключается в том, чтобы рассмотреть романы Чернышевского «Что делать?» и «Отблески сияния» как кооперативную беллетристику, выявить виды кооперативных товариществ, представленные в данных произведениях; показать примеры создания артельных мастерских под влиянием кооперативной беллетристики Чернышевского и показать причины неудач осуществлявшихся на практике социальных экспериментов, соотнести их с общей практикой кооперативного движения в стране. Основными источниками стали произведения Н. Г. Чернышевского и воспоминания Н. П. Баллина, Е. Н. Водовозовой, В. А. Обручева, Л. Ф. Пантелеева, А. М. Скабичевского, Н. В. Шелгунова

и других его современников, труды экономистов В. П. Воронцова и В. С. Садовского.

КООПЕРАТИВНАЯ ТЕОРИЯ ТОВАРИЩЕСТВА

Социально-экономические взгляды Чернышевского формировались под влиянием трудов европейских социалистов-утопистов, предлагавших «ведение лучшего порядка» на основе ассоциации, способного обеспечить «переход к такому устройству экономического производства, которое может дать благосостояние целому народу»⁶. В Россию из Западной Европы вместе с учением утопического социализма попали и кооперативные идеи «духовных отцов» кооперации Роберта Оуэна, Анри Сен-Симона, Шарля Фурье. Особенно большое воздействие на Чернышевского и его современников оказало учение Фурье, привлекавшее тем, что оно как будто давало готовый рецепт изменения производственных отношений путем создания производительных ассоциаций. По мнению адептов фурьеризма, «счастье на земле состояло в преобразовании общества путем фаланг и фаланстеров Фурье»⁷.

Оценивая развитие революционных идей в России, А. И. Герцен заметил, что

«петербургской учащейся молодежи больше подходит фурьеризм... который стремился к немедленному претворению в жизнь, требовал практического приложения, который тоже мечтал, но основывал свои мечты на арифметических выкладках и скрывал свою поэзию под именем промышленности, а любовь к свободе – под объединением рабочих в бригады», поэтому «фурьеризм должен был найти отклик в Петербурге»⁸.

Наряду с учением Фурье ранние дневниковые записи и письма Чернышевского свидетельствуют о его увлечении трудами французского социалиста Луи Блана «Организация труда» («Organisation du travail». Париж, 1839) и «Социализм. Право на труд» («Le socialisme. Droit au travail». Париж, 1848), что подтверждает его собственное признание: «Теоретически я всегда более сочувствую Луи Блану, потому что он первый был моим учителем»⁹. В советской историографии Луи Блана (1811–1882), активного участника революции 1848 года и деятеля рабочего движения Франции, называли родоначальником оппортунизма и реформизма (луиблановщины). Между тем в истории и теории кооперации Луи Блан известен как один из основоположников учения о производительных ассоциациях. Он выступал за всемерную правительственную поддержку кооперативных мастерских и государственную организацию производительных ассоциаций среди рабочих.

По примеру французских социалистов Чернышевский занялся теоретическим обоснованием «союзного (коллективного) производства» на основе принципа ассоциации (кооперации). В статье «Капитал и труд», опубликованной в журнале «Современник» в 1860 году, он представил проект организации товарищества, взятый из книги «Организация труда» Луи Блана. В «Очерках из политической экономии (по Миллю)» Чернышевский повторил план создания товарищества и заметил, что для написания статьи «Капитал и труд» «нам вздумалось взять в пример тогда Луи Блана»¹⁰.

Автор статьи «Капитал и труд» не только популяризировал западные идеи об организации производительных ассоциаций, но и предлагал свой план осуществления «теории товарищества». По мнению Чернышевского, в основе эффективности производства лежит «принцип о соединении труда и собственности в одних и тех же лицах и из права собственности каждого лица на продукты его труда». Лучшей формой соединения свободного хозяйствования и личного интереса работника Чернышевский считал объединение трудящихся в кооперативное товарищество (производительную ассоциацию): «Товарищество есть единственная форма, при которой возможно удовлетворение стремлению трудящихся к самостоятельности»¹¹. Организацией товарищества должен заниматься инициативный человек, давший «надлежащие гарантии знания и добросовестности». Правительство назначает его директором товарищества, а тот, в свою очередь, обладает властью «с осмотрительностью» принимать людей в члены товарищества. Контроль за деятельностью директора осуществляет «промысловый совет». По истечении года товарищество имеет право отказаться от услуг директора и выбрать «всех своих управителей»¹². Товарищество создается путем объединения 1500–2000 человек обоего пола. По уставу, вступление в товарищество осуществляется на добровольных началах, «по своему желанию»; «выходить из него каждый может, когда ему вздумается». Все желающие записаться должны понимать, что

«товарищество существует для возможно большего удобства и благосостояния своих членов, что сущность его состоит в устройстве, по которому каждый работник был бы свободным человеком и трудился бы в свою пользу, а не в пользу какого-нибудь хозяина».

По роду своей деятельности товарищество «будет заниматься и земледелием, и промыслами или фабричными делами, какие удобны в той местности», при разделении труда возможна «живая смена разнообразных занятий»¹³.

Чернышевский был убежден в возможности осуществления плана по организации производственных товариществ: «Нам кажется, что во всем этом нет пока ровно ничего особенно ужасного и стеснительного», поскольку главными принципами объединения были добровольность, самостоятельность, свобода выбора, отсутствие всякого принуждения:

«Живи, где хочешь, живи, как хочешь, только предлагается тебе средства жить удобно и дешево и кроме обычной платы получать дивиденд. Если и это стеснительно, никто не запрещает отказываться от дивиденда»¹⁴.

Казалось, что кооперативная теория в простом, доступном изложении найдет своих приверженцев и последователей, которые сразу же возьмутся за организацию производительных ассоциаций. Однако должного эффекта не последовало. Пространственный текст статьи «Капитал и труд», как и других трудов Чернышевского, оказался сложен для восприятия и понимания. Так, революционер и сотрудник журнала «Современник» начала 1860-х годов Владимир Александрович Обручев (1836–1912) признавался: «Статьи Николая Гавриловича были вообще для меня трудноваты, а некоторые из них я даже не покушался читать»¹⁵. Поэтому не стоит удивляться тому, что статья Чернышевского «Капитал и труд» не вызвала такого живейшего интереса со стороны читателей, как созданный в Алексеевском равелине Петропавловской крепости роман «Что делать?», который был начат 14 декабря 1862 года (в день восстания декабристов) и закончен 4 апреля 1863 года. Публикация романа состоялась в том же году в журнале «Современник» в № 3, 4 и 5.

КООПЕРАТИВНАЯ БЕЛЛЕТРИСТИКА: РОМАН «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

Неоднократно отмечалось, что с художественной точки зрения роман «Что делать?» Чернышевского не выдерживает никакой критики, что данное произведение вовсе и «не роман в том смысле, как это принято понимать, а публицистический трактат на социально-общественную тему»¹⁶, но вместе с тем он считается первым произведением из кооперативной беллетристики, где в литературной форме изложены идеи Луи Блана об организации производительной ассоциации. В романе дается прямое указание на сходство предприятия Веры Павловны с западноевропейскими производственными товариществами. В то же время роман «Что делать?» с полным основанием можно назвать фурьеристским. Чернышевский «проповедовал – в прикровенной форме, но вполне по-

нятно для читателей – фурьеризм, изображая в привлекательном виде коммунистические ассоциации производителей»¹⁷. В целом фурьеристский контекст романа отчетливо проявился в знаменитых снах Веры Павловны, где дана репрезентация социальной утопии Фурье с картинами будущего идеального общества, земледельческими ассоциациями (фалангами) и хрустальными дворцами-фаланстерами [10].

Что касается кооперативного дискурса романа «Что делать?», то на примере мастерской Веры Павловны показано, как можно быстро и без особых хлопот устроить ассоциацию или товарищество: «Основания были просты, вначале даже так просты, что нечего о них и говорить; дело не представляло ничего особенного»¹⁸. У вдумчивого читателя возникали вопросы о материальной стороне дела: «На какие средства основана мастерская, закуплены материалы, машины, взято в аренду помещение?» По всей видимости, швейная мастерская основана на средства Веры Павловны. Также можно предположить, что Чернышевский, как последователь Луи Блана, в создании производительных ассоциаций рассчитывал на государственную помощь и получение денежной субсидии от правительства, которое назначало директора ассоциации. Вера Павловна, руководитель товарищеской мастерской, проявила себя как «хорошая хозяйка, у которой дело пойдет: умеет вести». Ей оставалось только набрать умелых и добросовестных работниц, причем в мастерской обещали давать «плату несколько, немного побольше той, какую швеи получают в магазинах»¹⁹.

Чернышевский не скрывал от читателей, что в простом, на первый взгляд, деле по устройству кооперативной мастерской могут возникнуть трудности, избежать которые поможет знание экономических основ товарищества. Главное условие успешности кооперативного предприятия состоит в умелом ведении дел и хозяйственном расчете, но не менее важным является правильное распределение дивиденда:

«Труднее всего было развить понятие о том, что простые швеи должны все получать одинаковую долю из прибыли, хотя одни успевают зарабатывать больше жалованья, чем другие, что швеи, работающие успешнее других, уже достаточно вознаграждаются за успешность своей работы тем, что успевают зарабатывать больше платы»²⁰.

Для Чернышевского очень важной «была проблема более равномерного общественного распределения». В мастерской Веры Павловны «господствовало равенство как наиболее справедливый принцип распределения»²¹, поэтому прибыль равномерно делилась между всеми чле-

нами артели: «Они работают на свой собственный счет, они сами хозяйки; потому они получают ту долю, которая оставалась бы в прибыли у хозяйки магазина»²². Распределение прибыли в товариществе демонстрировало «результат общего характера мастерской, результат ее устройства, ее цели». Цель артельной мастерской –

«всевозможная одинаковость пользы от работы для всех, участвующих в работе, каковы бы ни были личные особенности; что от этого характера мастерской зависит все участие работающих в прибыли; а характер мастерской, ее дух, порядок составляется единодушным всех, а для единодушия одинаково важна всякая участница: молчаливое согласие самой застенчивой или наименее даровитой не менее полезно для сохранения развития порядка, полезного для всех, для успеха всего дела, чем деятельная хлопотливость самой бойкой или даровитой»²³.

Наряду со швейной мастерской на артельных началах появились ссудный кооперативный банк, агентство для совместных покупок продуктов потребления (потребительное общество), кооперативное общежитие. На Невском проспекте был открыт кооперативный магазин с названием «Au bon travail. Magasin des Nouveautés» – «На хорошей работе. Магазин новинок». Однако название магазина оказалось далеко небезобидным с точки зрения политической благонадежности. В романе есть намек на вызов Кирсанова в Третье отделение, орган политического розыска и управления высшей (жандармской) полицией, где жандармы указали на непозволительный смысл названия магазина. Слова «Au bon travail» для полиции означали,

«что надобно все магазины так устроить, тогда только будет хорошо рабочему сословию. И само слово travail – это ясно – взято из социалистов, это революционный лозунг»²⁴.

Слово travail в сознании властей ассоциировалось с формулой французских социалистов-утопистов, в частности Луи Блана, – droit au travail (право на труд). Книга Луи Блана «Социализм. Право на труд» («Le socialisme. Droit au travail») не раз использовалась русскими революционными деятелями. В «интересах общественной пользы» вместо старой вывески «Au bon travail» появилась новая – «A la bonne foi» – «В добросовестности» или «В доброй вере», что с точки зрения охраны имело даже оттенок консерватизма. В результате заменой слова travail словом foi общество было «спасено от опасности пропаганды социализма»²⁵.

Привлекателен результат работы кооперативной мастерской:

«Вместо бедности – довольство; вместо грязи – не только чистота, даже некоторая роскошь ком-

нат; вместо грубости – порядочная образованность; все это происходит от двух причин: с одной стороны, увеличивается доход швей, с другой – достигается очень большая экономия в их расходах»²⁶.

Таким образом, кооперативная теория товарищества Чернышевского, представленная ранее в статье «Капитал и труд», получила популярное и доступное разумению самого неискушенного читателя изложение в романе «Что делать?». Надо полагать, что Чернышевский поступал так осознанно, поскольку понимал значение литературы для духовного развития общества, особенно если из-под пера писателей и поэтов выходила «вовсе не милая безделица, а серьезная вещь, которая поболее иного указа имела влияние на судьбу народа»²⁷.

ВЛИЯНИЕ РОМАНА «ЧТО ДЕЛАТЬ?» НА ОБЩЕСТВО

По словам литератора Александра Михайловича Скабичевского (1838–1910), «влияние романа было колоссально на все наше общество». Молодежь искала

«в романе вовсе не каких-либо эстетических красот, а программы для своей деятельности, и отнюдь не верного изображения действительности, современной нам, а той, какой еще нет, но к осуществлению которой следует стремиться»²⁸.

Надо признать, что Чернышевский чутко реагировал на социальные запросы общества. Как вспоминал народник Николай Аполлонович Чарушин (1851–1937),

«в русской литературе мы искали уже не только отображения в художественных образах русской жизни, но и откликов на современность, а также образов и типов не только отрицательных, но и положительных, могущих служить нам путеводителями в нашей жизни» [12: 101].

Мемуарист Лонгин Федорович Пантелеев (1840–1919), лично знавший Чернышевского, полагал, что тот обладал некоей интуицией, позволившей ему стать «властителем дум молодого поколения» и предложить способы борьбы за лучшее будущее и образцы новых жизненных стратегий. В романе дан ответ на вопрос: «Что делать и главное, как делать?»²⁹ Чернышевский был пророком университетской молодежи, «приходившей в неистовый восторг от того, что они находили в строках, а еще больше от того, что читали потом между строками»³⁰.

Публицист и революционер-демократ Николай Васильевич Шелгунов (1824–1891) отмечал особенность «умственного движения» 1860-х годов: «Все стали думать и думать в одном направлении, в направлении свободы, в на-

правлении разработки лучших условий жизни для всех и для каждого». Появление людей, которые стали представителями или толкователями общих стремлений, смогли выразить эти стремления точными идеями и указать «точные формулы жизни», было не только «счастливой случайностью или подарком природы», но и «логической неизбежностью»³¹.

Для русской молодежи примерами для подражания явились неоднократно упоминаемые в романе «Что делать?» «добрые и умные люди» – социалисты Оуэн, Сен-Симон, Фурье, их последователи Кабе и Консидеран, а также «новые люди» – Лопухов, Кирсанов, Рахметов, Вера Павловна. Литературные образы предлагали вполне реально осуществимые инновационные концепты жизненного пути и не встречавшиеся ранее паттерны поведения. На молодежь особое впечатление производил образ Рахметова, им не только восхищались, ему стремились подражать. «Новые люди» моделировали различные способы изменения действительности, воплощая в жизнь один из главных жизненных принципов – разумный труд, основанный на равенстве, справедливости и взаимопомощи [21].

В середине – второй половине XIX века роман «Что делать?», по словам П. А. Кропоткина, для молодого поколения был «своего рода откровением». Он излагал программу деятельности по мирному преобразованию существующих порядков. Предлагаемые «в привлекательном виде» способы переустройства старого мира и созидания нового общества на кооперативных началах казались настолько осуществимы, что у действующих лиц литературного произведения нашлось довольно много последователей, стремившихся воплотить в жизнь готовые рецепты по устройству товариществ, совместных мастерских и коммун.

В воспоминаниях есть немало свидетельств о влиянии кооперативных идей Чернышевского на молодежь и юношество. Роман «Что делать?» вызвал много попыток открытия различных артельных производственных мастерских:

«Всюду начали заводиться производительные и потребительные ассоциации, мастерские, швейные, сапожные, переплетные, прачечные, коммуны для общежития, семейные квартиры с нейтральными комнатами и пр.»³²

Известный деятель российского и международного кооперативного движения Николай Петрович Баллин (1829–1904) отмечал, что

«знаменитая швейня романа “Что делать?” вызвала в России, по крайней мере, столько же подражателей, сколько вызвала подражаний Рочдельским пионерам, их история, написанная Холиоком»³³.

Напомним, что последователь кооперативных идей Роберта Оуэна и кооператор Джордж Джекоб Холиоок (1817–1906) одним из первых описал основание и деятельность Рочдельского потребительного общества. Его книга «History of cooperation in Rochdale» (1872) дала толчок возникновению в течение двух лет около 250 рабочих кооперативных товариществ. Другой его труд по кооперативной тематике «History of cooperation in England» был издан в Лондоне в 1875–1879 годах³⁴. В России книги Д. Д. Холиоока «История рочдельских пионеров» и «Современное кооперативное движение» вышли в начале XX века.

Сначала Н. П. Баллин сам проповедовал идеи Фурье, но вскоре от утопического социализма перешел к пропаганде кооперации. Особый интерес он проявлял к производительным и потребительным ассоциациям. В Харькове образовался

«целый кружок лиц, глубоко заинтересованных кооперацией. Тут витали идеи Фурье, Оуэна, здесь обращали внимание не на практические назидания Шульце-Делича, а широкую постановку английской кооперации»³⁵.

В 1868 году Н. П. Баллин стал одним из инициаторов создания Харьковского потребительного общества, под влиянием романа Чернышевского «Что делать?» в Харькове основал швейную артельную мастерскую, общежитие и кооперативную столовую.

АРТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ «В ОБЛАСТИ ПРОИЗВОДСТВА»

Кооперативные идеи определили новые социальные ориентиры и оказали воздействие на выбор жизненного пути многих молодых людей. Ко второй половине 1860-х – началу 1870-х годов относится первый этап развития артельного движения (в форме производительных ассоциаций). Этот период «отличается сильным увлечением нашего общества идеей артели и попытками применения ее к области производства»³⁶, когда все начинания передовой русской молодежи стремились к казавшейся всем самой справедливой артельной форме труда и быта. В артели объединялись не только студенты-нигилисты, но и офицеры, чиновники, художники и музыканты. Среди них – «Петербургская артель художников» (1863–1871) и «Товарищество передвижных художественных выставок» (1870–1923), созданные на кооперативных началах.

Во второй половине XIX века в «народной хозяйственной жизни» России существовали две группы артелей, отличавшихся друг от друга по способу организации. К первой группе относились «бытовые» артели, то есть «выросшие самостоятельно, как бы органически, без замет-

ного сознательного воздействия в этом смысле на народ со стороны других классов общества»³⁷. Артельные объединения кустарей создавались для приобретения и хранения сырья, сбыта готовой продукции, но они не охватывали непосредственно само производство.

В создании кустарно-промысловых артелей участвовали земства. Так, в 1870-е годы в Тверской губернии земская управа прилагала усилия к созданию гвоздарных, смолокурных и сапожных артелей. В Олонецкой губернии земское собрание выступило с предложением организовать в Вытегорском уезде смолокурные артели, а в Лодейнопольском – лесотехнические артели.

Содействие Павловской кузнечно-слесарной артели оказывало Министерство финансов вместе с Петербургским отделением Комитета о сельских ссудо-сберегательных товариществах³⁸. Поддержка правительства способствовала успешной деятельности Павловской артели в течение ряда лет.

Во вторую группу артелей входили производственные «предприятия, возникшие по инициативе лиц или учреждений, стоящих вне народа», представителей «образованного общества»³⁹. Комитет о сельских ссудо-сберегательных товариществах собирал статистические данные о количестве ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, потребительных обществ и маслодельных артелей. Сведения о производственных артелях, основанных интеллигентами, зачастую находятся в источниках личного происхождения.

В России инициаторами создания производительных ассоциаций стали революционно настроенные студенты и представители демократической интеллигенции. П. А. Кропоткин в «Записках революционера» восхищался тем, что «молодое поколение отрекалось от этого хлеба и от богатств, накопленных отцами при помощи подневольного труда людей – крепостных или закабаленных на фабрике»⁴⁰, решив самостоятельно добывать себе средства к существованию.

Именно такой жизненный путь отречения «от старого мира» выбрали члены созданного в Москве в 1863 году кружка студентов, руководителем которого стал студент Николай Андреевич Ишутин (1840–1879). Некоторые участники кружка Н. А. Ишутина были владельцами «значительных состояний», но, уйдя от родителей, объединились для совместной борьбы,

«жили по три, по четыре человека в одной комнате, никогда не расходовали больше, чем по десяти рублей в месяц на каждого, и все состояние отдавали на устройство кооперативных обществ, артелей, в которых сами работали»⁴¹.

Ишутинцы считали себя учениками Чернышевского и по примеру героев романа «Что делать?» создавали производительные ассоциации – артели и производственные мастерские. Их организация была одним из основных программных положений ишутинского кружка [6: 53]. В Москве в 1864 году Н. А. Ишутин с товарищами устроил переплетную мастерскую, в 1865 году появилась швейная мастерская сестер Ивановых, а П. А. Спиридов и А. И. Мамонтов при типографии организовали коммуну наборщиц. В Можайском уезде ишутинцы пытались устроить ватную фабрику на артельных началах и объединить рабочих в ассоциацию. В Калужской губернии они планировали организовать на артельных началах чугуноплавильный завод, а в Симбирской губернии – сельскохозяйственную ассоциацию [7: 256–301]. К сожалению, ишутинцам не удалось получить разрешения, чтобы открыть эти производительные ассоциации. По мнению В. Ф. Антонова,

«они оказались первой народнической организацией, которая из-за невозможности конструктивно сотрудничать с властями самодержавной России вынуждена была отказаться от надежд на мирное преобразование страны и перейти к подготовке и осуществлению насильственных мер уже с целью ниспровержения самого режима самодержавия, оказавшегося столь холодным в отношении к их горячим намерениям помочь народу лучше жить» [2: 165].

Зачастую у тех, кому удалось организовать товарищество и артель, дело обстояло не самым лучшим образом. В отличие от артели, выдуманной Чернышевским, настоящие мастерские не могли выдержать испытания суровой действительностью. Так, потерпел неудачу видный идеолог народничества Николай Константинович Михайловский (1842–1904), который в молодости, будучи последователем Чернышевского, пробовал организовать переплетную мастерскую по примеру героев романа «Что делать?». Как и в других подобных случаях,

«это был один из многочисленных прямых откликов на задачу, завещанную Чернышевским, столь легко и успешно осуществленную в романе “Что делать?”, но столь же легко разрушавшуюся при соприкосновении с реальной жизнью» [5: 26].

ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ АРТЕЛЬНЫХ НАЧИНАНИЙ НАРОДНИКОВ

Кооперативные мастерские, создаваемые интеллигентами, разорялись, не выдерживая конкуренции с частными фирмами и фабриками. Справедливости ради надо сказать, что Чернышевский не мог дать точных прогнозов как относительно коммерческих рисков в деятельности

ассоциации, так и срока существования товариществ, созданных на артельных началах; не имел возможности предвидеть форсмажорных обстоятельств и неблагоприятных ситуаций. Трудность первопроходцев на кооперативном пути заключалась в отсутствии опыта организации подобного рода мастерских и товариществ.

Писательница Е. Н. Водовозова в своих воспоминаниях «На заре жизни» рассказала о двух известных ей швейных мастерских, открытых по примеру и в подражание мастерской Веры Павловны, которые закрылись, «не успевши расцвести». Причины краха артельных начинаний состояли в том, что «вновь открытые мастерские были состряпаны на скорую руку», «во главе этих предприятий стояли женщины, не знающие швейного дела». Организаторы не имели начального и оборотного капитала, который складывается из членских и паевых взносов. Между тем, «приступая к устройству мастерской на новых началах, необходимо иметь средства на ее открытие, а вовсе не рассчитывать на сбор денег среди знакомых». Кроме того, «нельзя устраивать модный магазин и придавать ему нигилистическую внешность». Швейное ателье, рассчитанное на клиентов даже среднего достатка, должно привлекать их манекенами, модными журналами, зеркалами, хорошей мебелью. К заказчикам

«распорядительница мастерской обязана являться всегда одетою как настоящая мадам, хотя бы она и презирала наряды; при этом она сама должна уметь прекрасно шить, кроить и обладать изящным вкусом».

Однако данные условия противоречили взглядам демократической молодежи, демонстрировавшей «презрение к роскоши»⁴². Между тем в России в середине XIX века печатались труды о кооперации, авторы которых раскрывали определенные требования к устройству ассоциаций. Так, в Одессе вышла книга В. С. Садовского «О развитии рабочих ассоциаций как меры государственного благоустройства» (1868). В связи с массовым увлечением молодежи созданием производительных ассоциаций и рабочих артелей на кооперативных началах В. С. Садовский предупреждал о том, что применение принципа содействия (кооперации), как правило, должно начинаться с организации самых простых форм объединений – обществ взаимного вспомоществования. Они удовлетворяют «самые насущные потребности недостаточных классов» и «не требуют со стороны своих участников той степени самодеятельности и подготовки, какою решительно не располагает рабочий класс на первых порах».

Следующая форма народных ассоциаций – потребительные общества – является «приготовительной, переходной формой к дальнейшему развитию кооперативного движения, которое стремится к кооперативному производству», предполагающему «самостоятельное занятие известной отраслью промышленности совокупными усилиями товарищей-предпринимателей»⁴³. Организация кооперативных производственных объединений проходит через определенные этапы: сначала создаются общества для оптовой закупки сырья для производства; следующей ступенью развития кооперативного производства становятся общественные магазины, через них ремесленники сбывают свою продукцию. Когда все отдельные операции сольются в одном общем предприятии и появятся совместные производственные мастерские, только тогда принцип кооперативного производства получит наиболее полное применение. Таким образом, между различными формами кооперативов существует преемственность в применении принципа содействия (кооперации), а создание производственных ассоциаций, то есть кооперативных предприятий, «составляет заключительный момент в развитии кооперативного движения»⁴⁴. Устройство производственных артелей стало очередной попыткой интеллигенции сблизиться с народом. «Действенное народничество» 1860–1870-х годов проявилось в конкретных практических действиях, поскольку «народнический интеллигент ощущал себя прежде всего деятелем, а потом уже мыслителем» [19: 231]. Неслучайно имели место попытки практического применения идеи кооперации даже

«в тех отношениях, в которых самим народом она не применялась, и в тех новых формах, которые выработаны практикой более образованных народов, но остаются нашему населению неизвестны»⁴⁵.

Применяя артельные начала «к различным сторонам народной хозяйственной деятельности», народники нарушали последовательность создания кооперативных объединений, наивно полагаясь на «коммунистический инстинкт» русского мужика. По мнению народнического экономиста В. П. Воронцова,

«господство среди крестьян формы общинного владения землей и распространение артельных предприятий было в глазах образованных людей очевидным доказательством подготовленности нашего народа к кооперативной форме ведения промышленных дел, почему казалось несомненным, что эта форма может быть применена и в тех случаях, в которых само население к ней не прибегало; что ею можно воспользоваться для организации и народного кредита, и народного производства, и сбыта продуктов народного труда»⁴⁶.

Духовную драму, а подчас настоящее горе испытали те подвижники, которые, оказавшись под влиянием «хороших людей» из романа «Что делать?», безуспешно пытались устроить артельные мастерские. У подвижников, переживших крушение своих идеалов, остались «кругом и сзади – поверженные идола и потухшие алтари», но духовная трагедия усиливалась еще и тем, что они видели, как «сжигается то, чему поклонялись, и снова поклоняются тому, что сожигали»⁴⁷. Как следствие, с середины 1870-х до середины 1880-х годов обнаруживается «равнодушие общества к идее промышленных артелей и отсутствие сколько-нибудь широких попыток осуществления их на практике»⁴⁸, что совпадает со вторым этапом развития артельного движения. В это время из-за краха надежд, возлагавшихся на производительные ассоциации, среди русской интеллигенции зародилось скептическое отношение к заимствованию иностранного опыта по их устройству.

КООПЕРАТИВНАЯ БЕЛЛЕТРИСТИКА: РОМАН «ОТБЛЕСКИ СИЯНИЯ»

Идейные разочарования шестидесятников, неудачи в пропагандистской деятельности вызвали ожесточение у народников, все сильнее склонявшихся к террору как единственному способу борьбы с самодержавием. В 1879 году исполком «Народной воли» вынес смертный приговор царю Александру II. В это время в сибирской ссылке Чернышевский начал сочинять свой последний (незаконченный) роман «Отблески сияния» (1879–1883) [17]. Принципиально отвергая насилие как метод борьбы за прогресс, он «торопится остановить молодежь, отвлечь ее от них и в новых условиях жизни страны предлагает новые формы мирных преобразовательных действий». Только «здесь представлено не швейное, а кондитерское производство», называемое то товариществом, то фабрикой [2: 166].

Главная героиня романа Аврора Васильевна (Лоренька, как зовут ее дома) организовала кооперативную фабрику. На примере «товарищества Лореньки» Чернышевский представил план создания трудовой садоводческой ассоциации и кооперативного фабричного производства.

«Фабрикою называлась кондитерская мастерская, в которой готовились всевозможные конфетные и десертные продукты из фруктов, начиная с обыкновенного русского варенья и кончая самыми мудреными изобретениями французского и итальянского кондитерского искусства»⁴⁹.

Важным фактором успешной работы перерабатывающего предприятия является наличие сырьевой базы. В целях обеспечения кооператив-

ной фабрики сырьем в имении высажен «сад простых, давно акклиматизированных пород фруктовых деревьев и кустарников, не нуждающихся в прикрытии от зимнего холода... для орошения которого доставало воды в богатой обильными родниками долине». В саду

«шла постепенная замена прежних сортов этих пород новыми, лучшими, произведенными здесь посредством заботливого воспитания; и новыми в том крае породами южной Франции и северной Италии, акклиматизированными до способности выдерживать без прикрытия здешнюю зиму»⁵⁰.

В имении был создан агропромышленный комплекс: грунтовые сады, теплицы и оранжереи обеспечивали фабрику сырьем – ягодами и фруктами. Чернышевский разработал «модель сырьевого обеспечения перерабатывающих предприятий, входящих в вертикально-интегрированную структуру» [3: 211] по переработке плодово-ягодного сырья и производству кондитерских изделий. На самой фабрике внедрены современные научно-технические достижения:

«Работы на фабрике велись как в химической лаборатории; каждая печь или плита была устроена с тепломерными аппаратами, показывавшими на висевших подле нее термометрах температуру в разных частях ее»⁵¹.

Оборудование привезено из Англии, на фабрике благодаря использованию машин внедрен непрерывный цикл производства, при этом рабочий день длится всего 8 часов. Безусловно, Чернышевский показал себя «сторонником промышленного прогресса»⁵², но описание данной фабрики с передовыми производительными силами и производственными отношениями в последней четверти XIX века воспринималось как несбыточная утопия. Вместе с тем Чернышевский выполнил заложенную в социальной утопии великую идею, поскольку всякий

«утопист стремится – и в этом его сила – разбудить способность человека размышлять о плачевном состоянии общества, способность смоделировать новое общество, разбудить веру в силу человеческих рук, воздвигающих его, в возможность общественного устройства, ведущего к совершенству» [27: 222].

Надо отдать должное Чернышевскому, который предвидел возможность устройства артельных мастерских и кооперативных фабрик задолго до их появления. В России широкое кооперирование кустарных промыслов началось лишь в первые десятилетия XX века. К 1914 году, по одним данным, насчитывалось 244, по другим – 600 кустарно-промысловых кооперативов. Они объединялись в кустарно-промысловые союзы или входили в непрофильные объединения [28: 201]. Одновременно в системе потребитель-

ской кооперации отмечено развитие фабричного производства (крахмалопаточных, кожевенных, мыловаренных заводов, кондитерских фабрик, заводов сельскохозяйственных машин и других кооперативных предприятий).

Кооператоры России высоко чтити Чернышевского как основоположника кооперативной теории. Относительно производительных ассоциаций, на которые Чернышевский и его последователи второй половины XIX века возлагали большие надежды, можно сказать, что

«все-таки мысль, лежащая в их основе, получила практическое осуществление в широких размерах, но только в иной форме – именно в виде целого ряда предприятий при потребительных кооперативах и их союзах»⁵³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, кооперативная беллетристика Н. Г. Чернышевского представлена двумя романами, написанными в крайне тяжелых условиях: один – в Петропавловской крепости, другой – в Вилуйском остроге, что свидетельствует о твердой вере писателя-демократа и ученого-экономиста в производительные ассоциации как надежное средство перехода к новому строю. Нарратив данных произведений связан с кооперативной теорией товарищества, представленной Чернышевским в статье «Капитал и труд» и «Очерках из политической экономии (по Миллю)».

Кооперативный дискурс романа «Что делать?» прослеживается в вызванных им целенаправленных социальных действиях последователей Чернышевского и проявляется в активном взаимодействии людей, объединявшихся для достижения общих целей, провозглашенных в данном произведении. Событийный аспект влияния романа на общество обусловлен актуальными для того времени социокультурными, психологическими и чисто прагматическими факторами с целью сближения интеллигенции с народом. Под воздействием романа «Что делать?» по аналогии с мастерской Веры Павловны предпринимались попытки создания артельных мастерских, о чем упоминается в мемуарной литературе второй половины XIX века, в том числе в воспоминаниях Н. П. Баллина, Е. Н. Водозовой, В. А. Обручева, Л. Ф. Пантелеева, А. М. Скабичевского, Н. В. Шелгунова. Деятельность по созданию производительных ассоциаций совпала с первым этапом артельного движения во второй половине 1860-х – начале 1870-х годов. К сожалению, почти все попытки закончились неудачей. Причины неудач артельных начинаний народнической интеллигенции вытекают из характера ее

деятельности и идейных убеждений, незнания основ кооперативной теории и отсутствия опыта кооперативной работы.

На втором этапе развития артельного движения с середины 1870-х до середины 1880-х годов, когда отмечались апатия и равнодушие общества к производительным ассоциациям, в Сибири Чернышевский задумывает писать большое произведение. Сохранившаяся его часть называется роман «Отблески сияния». Данное в нем описание «товарищества Лореньки» и кооперативной фабрики с использованием электричества и машин выглядело фантастическим

проектом. Кооперативный дискурс романа «Отблески сияния» в силу специфических условий его создания выражен имплицитно. Поскольку сочинения Чернышевского были запрещены в России вплоть до первой русской революции (1905–1907), роман «Отблески сияния» не был доступен современникам, знакомство читателей с ним произошло довольно поздно, поэтому он не оказал никакого влияния на общество. Вместе с тем представленная в романе литературно-художественная репрезентация идеи товарищества и производительной ассоциации позволяет отнести его к кооперативной беллетристике.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 175.
- ² Пажитнов К. А. Н. Г. Чернышевский как первый теоретик кооперации в России. М.: Моск. союз потреб. об-в, 1917. 24 с.
- ³ Прокопович С. Н. Кооперативное движение в России, его теория и практика. М.: М. и С. Сабашниковы, 1913. 456 с.
- ⁴ Туган-Барановский М. И. Общественно-экономические воззрения Н. Г. Чернышевского // Труды вольного экономического общества. 1910. Т. I. Кн. 1. С. 1–14.
- ⁵ Хейсин М. Л. История кооперации в России: все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени. Л.: Время, 1926. 386 с.
- ⁶ Чернышевский Н. Г. Заметки в журналах. Из № 5 «Современника» // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. М.: Госиздат, 1950. Т. 4. С. 740.
- ⁷ Хейсин М. Л. Из истории русской кооперативной мысли // Вестник кооперации. 1918. № 11–12. С. 9.
- ⁸ Герцен А. И. О развитии революционных идей в России // Герцен А. И. Собрание сочинений: В 30 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. 7. С. 253.
- ⁹ Чернышевский Н. Г. Дневник 22-го года моей жизни (1849–1850) // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. М.: Гослитиздат, 1939. Т. I. С. 358.
- ¹⁰ Чернышевский Н. Г. «Очерки из политической экономии (по Миллю)» // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. М.: Госиздат, 1949. Т. IX. С. 355.
- ¹¹ Чернышевский Н. Г. Капитал и труд // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. М.: Госиздат, 1950. Т. VII. С. 20.
- ¹² Там же. С. 20, 54.
- ¹³ Там же. С. 59, 61.
- ¹⁴ Там же. С. 61.
- ¹⁵ Обручев В. А. Из пережитого // Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников: В 2 т. Саратов: Саратовское кн. изд-во, 1958. Т. 1. С. 388.
- ¹⁶ Водовозова Е. Н. На заре жизни: Мемуарные очерки и портреты: В 2 т. М.: Худож. лит., 1987. Т. 2. С. 169.
- ¹⁷ Кропоткин П. А. Идеалы и действительность в русской литературе / Пер. с англ. В. Батурицкого. СПб.: Изд. товарищества «Знание», 1907. С. 306–307.
- ¹⁸ Чернышевский Н. Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. Л.: Наука, 1975. С. 130.
- ¹⁹ Там же. С. 130, 131.
- ²⁰ Там же. С. 134.
- ²¹ Туган-Барановский М. И. Общественно-экономические воззрения Н. Г. Чернышевского // Труды вольного экономического общества. 1910. Т. I. Кн. 1. С. 3, 4.
- ²² Чернышевский Н. Г. Что делать? Из рассказов о новых людях... С. 294.
- ²³ Там же. С. 134.
- ²⁴ Там же. С. 661, 665.
- ²⁵ Там же. С. 662, 663.
- ²⁶ Там же. С. 294.
- ²⁷ Чернышевский Н. Г. Участвовали ли поэты в развитии народной жизни и т. д. // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. Т. XVI (дополнительный). М.: Госиздат, 1953. С. 392.
- ²⁸ Скабичевский А. М. Литературные воспоминания. М.: Аграф, 2001. С. 290.
- ²⁹ Пантелеев Л. Ф. Из воспоминаний прошлого // Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников: В 2 т. Саратов: Саратовское кн. изд-во, 1958. Т. 1. С. 269.
- ³⁰ Шелгунов Н. В. Отрывок из воспоминаний // Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников: В 2 т. Саратов: Саратовское кн. изд-во, 1958. Т. 1. С. 200.

- ³¹ Шелгунов Н. В. Из прошлого в настоящее // Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников: В 2 т. Саратов: Саратовское кн. изд-во, 1958. Т. 1. С. 203.
- ³² Скабичевский А. М. Литературные воспоминания. М.: Аграф, 2001. С. 291.
- ³³ Баллин Н. П. О русском кооперативном движении 70–80-х годов // Вестник кооперации. 1910. № 2. С. 25.
- ³⁴ Голиок Джордж-Иаков // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1893. Т. IX. С. 54.
- ³⁵ Хейсин М. Л. История кооперации в России: все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени. Л.: Время, 1926. С. 46.
- ³⁶ Воронцов В. П. Артельные начинания русского общества. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1895. С. 17.
- ³⁷ Там же. С. 14–15.
- ³⁸ Там же. С. 66, 67.
- ³⁹ Там же. С. 17.
- ⁴⁰ Кропоткин П. А. Записки революционера. М.: Мысль, 1990. С. 270.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Водовозова Е. Н. На заре жизни: Мемуарные очерки и портреты. М.: Худ. лит., 1987. Т. 2. С. 179–180.
- ⁴³ Садовский В. С. О развитии рабочих ассоциаций как меры государственного благоустройства. Одесса: Тип. Л. Нитче, 1868. С. 51, 53.
- ⁴⁴ Там же. С. 54.
- ⁴⁵ Воронцов В. П. Артельные начинания русского общества. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1895. С. 18.
- ⁴⁶ Там же. С. 17–18.
- ⁴⁷ Златовратский Н. Н. Золотые сердца // Златовратский Н. Н. Деревенский король Лир: Повести, рассказы, очерки. М.: Современник, 1988. С. 318.
- ⁴⁸ Воронцов В. П. Артельные начинания русского общества. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1895. С. 17–18.
- ⁴⁹ Чернышевский Н. Г. Отблески сияния // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. Т. XIII. М.: Госиздат, 1949. С. 712.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Туган-Барановский М. И. Общественно-экономические воззрения Н. Г. Чернышевского // Труды вольного экономического общества. 1910. Т. I. Кн. 1. С. 12.
- ⁵³ Пажитнов К. А. Н. Г. Чернышевский как первый теоретик кооперации в России. М.: Моск. союз потреб. об-в, 1917. С. 22.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аникин А. В. Путь исканий: социально-экономические идеи в России до марксизма. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
- Антонов В. Ф. Чернышевский Н. Г. Общественный идеал анархиста. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 197 с.
- Баутин В. М., Олейников С. В. Модель сырьевого обеспечения перерабатывающих предприятий // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2013. № 2 (56). С. 211–216.
- Вайсман М. И. Проблемы освещения романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в научной и критической литературе (1863–2010) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. № 3. С. 130–138.
- Виленская Э. С. Н. К. Михайловский и его идейная роль в народническом движении 70-х – начала 80-х годов XIX века. М.: Наука, 1979. 303 с.
- Виленская Э. С. Производительные ассоциации в России в середине 60-х годов XIX в. (из истории ишутинской организации) // Исторический вестник. 1961. № 68. С. 51–80.
- Виленская Э. С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). М.: Наука, 1965. 487 с.
- Володин А. И. Начало социалистической мысли в России. М.: Высш. шк., 1966. 187 с.
- Демченко А. А. Н. Г. Чернышевский. Научная биография (1828–1858). М.; СПб.: Петроглиф, 2015. 621 с.
- Дианова Е. В. Фурьеристский контекст снов Веры Павловны // Антропология сновидений: Сб. науч. ст. по материалам междунар. конф. «Антропология сновидений», Москва, 29–31 августа 2020 г. М.: РГГУ, 2021. С. 172–178.
- Замятин В. Н. Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского. М.: Госполитиздат, 1951. 448 с.
- Итенберг Б. С. Движение революционного народничества. М.: Наука, 1965. 446 с.
- Кантор В. К. «Срубленное древо жизни»: судьба Николая Чернышевского. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 527 с.
- Коротков Ю. Н. Чернышевский Николай Гаврилович // Большая советская энциклопедия: В 30 т. Т. 29. Изд. 3-е. М.: Сов. энциклопедия, 1978. С. 109–111.
- Мороз В. В., Рымарович С. Н. Модели альтернативного общества в социально-философских утопических проектах XIX – начала XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 10 (231). С. 5–14.

16. Никифоров Я. А. Формат социального изменения в творчестве Н. Г. Чернышевского: эволюция или революция? (историографические заметки) // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2012. Т. 12, № 4. С. 22–25.
17. Николаев М. П. Художественные произведения Н. Г. Чернышевского, написанные на каторге и в ссылке. Тула: Тульское кн. изд-во, 1959. 324 с.
18. Пантин И. К. Социалистическая мысль в России: переход утопии к науке. М.: Политиздат, 1973. 358 с.
19. Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России: 1783–1883 гг. М.: Мысль, 1986. 341 с.
20. Паперно И. Семантика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. М.: Новое лит. обозрение, 1996. 207 с.
21. Пинаев М. Т. Н. Г. Чернышевский – романист и «новые люди» в литературе 60–70-х годов // История русской литературы: В 4 т. Т. 3. Л.: Наука, 1980. С. 80–119.
22. Плимак Е. Г., Иллерицкий В. Е. Чернышевский Николай Гаврилович // Советская историческая энциклопедия: В 16 т. Т. 15. М.: Сов. энциклопедия, 1974. С. 870–874.
23. Склейнис Г. А. Создание модели знакового в творчестве Н. Г. Чернышевского («Что делать?», «Пролог») и ее влияние на общественное сознание // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (63): В 3 ч. Ч. 2. С. 35–38.
24. Творцы кооперации: Сб. / Сост. Л. А. Самсонов. М.: Моск. рабочий, 1991. 302 с.
25. Телицын В. Л., Козлова Е. Н. Российская кооперация: что это было. М.: Собрание, 2009. 169 с.
26. Уздеева Т. М. «Востребованный» Чернышевский (Личность. Общество. Эпоха): сюжетно-композиционная структура романа «Что делать?». Грозный: ЧГУ, 2016. 120 с.
27. Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы. М.: Прогресс, 1991. 404 с.
28. Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк, 1861–1930. Иваново: ИВГУ, 2002. 598 с.
29. Фигуровская Н. К. «Идеал общественного благосостояния» Н. Г. Чернышевского // Кооперация. Страницы истории: Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 т. Т. 1. Кн. 1. 30–40-е годы XIX – начало XX в. Предыстория. М.: Наука, 1998. С. 157–170.
30. Хессин Н. Г. Чернышевский в борьбе за социалистическое будущее России. М.: Мысль, 1982. 255 с.
31. «Что делать?» Н. Г. Чернышевского: историко-функциональное исследование / Отв. ред. К. Н. Ломунов; АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1990. 247 с.
32. Шоломова Т. В. Социалистическая идея, мелкобуржуазная идеология и народный идеал в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 14. С. 61–64.
33. Щербачева Е. И. Роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в восприятии радикальной молодежи середины 60-х годов XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1998. № 1. С. 59–68.

Поступила в редакцию 31.01.2022; принята к публикации 05.09.2022

Original article

Elena V. Dianova, Dr. Sc. (History), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
elena-dianowa@yandex.ru

NIKOLAY CHERNYSHEVSKY'S COOPERATIVE FICTION

Abstract. The article deals with the cooperative fiction of Nikolay Chernyshevsky, represented by his two novels *What Is to Be Done?* and *Reflections of Radiancy*. The novelty of the article lies in the fact that it deals with the cooperative discourse of Chernyshevsky's novels written when he was held captive in the Peter and Paul Fortress and later when he served his sentence in the Vilyuysk prison. The narrative of these works is connected with the cooperative theory of partnership set forth by Chernyshevsky in his article "Capital and Labor" and his "Studies on Political Economy (according to Mill)". The relevance of the present research lies in the need to comprehend the creative heritage of Chernyshevsky, one of the founders of the cooperative theory, and to evaluate its influence on the socio-economic development of the country. The workshop of Vera Pavlovna and the cooperative factory of Avrorra Vasilievna are used as examples to identify the types of cooperative partnerships (productive associations) presented in these novels. The analysis of the memoirs of Chernyshevsky's contemporaries shows the influence of his novel *What Is to Be Done?* on society, especially on the revolutionary-minded youth, who accepted it as a guide to action. The initiatives of the populist intelligentsia to organize artel workshops coincided with the first stage of the artel movement. The desire to carry out the planned work as quickly as possible led to the collapse of the artel undertakings of the Narodniks. The article outlines the reasons for the failure of social experiments to reorganize society on the basis of productive associations. The novel *Reflections of Radiancy* was not available to contemporaries, readers got to know it quite late, so it did not have any impact on society. At the same time, the literary and artistic representation of the productive association in this novel allows us to classify it as a piece of cooperative fiction.

Key words: cooperative fiction, cooperation, productive associations, artel workshops

For citation: Dianova, E. V. Nikolay Chernyshevsky's cooperative fiction. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(8):37–49. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.833

REFERENCES

1. Anikin, A. V. The journey of searching: socio-economic ideas in Russia before Marxism. Moscow, 1990. 415 p. (In Russ.)
2. Antonov, V. F. Chernyshevsky N. G. The social ideal of an anarchist. Moscow, 2000. 197 p. (In Russ.)
3. Bautin, V. M., Oleinikov, S. V. Model feedstock supply processing plants. *Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies*. 2013;2(56):211–216. (In Russ.)
4. Vaysman, M. I. Problems of interpretation of the novel “What Is to Be Done?” by N. G. Chernyshevsky in academic and literary criticism (1863–2010). *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 2011;3:130–138. (In Russ.)
5. Vilenskaya, E. S. N. K. Mikhailovsky and his ideological role in the populist movement of the 1870s – early 1880s. Moscow, 1979. 303 p. (In Russ.)
6. Vilenskaya, E. S. Productive associations in Russia in the mid-1960s. (the history of Ishutin’s organization). *Historical Bulletin*. 1961;68;51–80. (In Russ.)
7. Vilenskaya, E. S. Revolutionary underground in Russia (in the 1860s). Moscow, 1965. 487 p. (In Russ.)
8. Volodin, A. I. The beginning of the socialist thought in Russia. Moscow, 1966. 187 p. (In Russ.)
9. Demchenko, A. A. N. G. Chernyshevsky. Scholarly biography (1828–1858). Moscow, St. Petersburg, 2015. 621 p. (In Russ.)
10. Dianova, E. V. Fourierist context of Vera Pavlovna’s dreams. *Anthropology of dreams: Proceedings of the international conference “Anthropology of Dreams”, Moscow, August 29–31, 2020*. Moscow, 2021. P. 172–178. (In Russ.)
11. Zamyatnin, V. N. Economic views of N. G. Chernyshevsky. Moscow, 1951. 448 p. (In Russ.)
12. Itenberg, B. S. The revolutionary populism movement. Moscow, 1965. 446 p. (In Russ.)
13. Kantor, V. K. “A cut tree of life”: the fate of Nikolay Chernyshevsky. Moscow, St. Petersburg, 2016. 527 p. (In Russ.)
14. Korotkov, Yu. N. Chernyshevsky Nikolay Gavrilovich. *The Great Soviet Encyclopedia*. In 30 vols. Vol. 29. Moscow, 1978. P. 109–111. (In Russ.)
15. Moroz, V. V., Rymarovich, S. N. The models of the alternative society in socio-philosophical utopian projects of XIX – beginning of XX centuries. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law*. 2016;10(231):5–14. (In Russ.)
16. Nikiforov, Ya. A. Format of social change in N. G. Chernyshevsky’s creativity: evolution or revolution? (Historiographic notes). *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2012;12(4):22–25. (In Russ.)
17. Nikolaev, M. P. Works of fiction written by N. G. Chernyshevsky in penal servitude and exile. Tula, 1959. 324 p. (In Russ.)
18. Pantin, I. K. Socialist thought in Russia: utopia’s transition to science. Moscow, 1973. 358 p. (In Russ.)
19. Pantin, I. K., Plimak, E. G., Khoros, V. G. Revolutionary tradition in Russia: 1783–1883. Moscow, 1986. 341 p. (In Russ.)
20. Paperno, I. Semiotics of behavior: Nikolay Chernyshevsky – a man of the era of realism. Moscow, 1996. 207 p. (In Russ.)
21. Pinaev, M. T. N. G. Chernyshevsky as a novelist and “new people” in the literature of the 1860s and the 1870s in the history of Russian literature. In 4 vols. Vol. 3. Leningrad, 1980. P. 80–119. (In Russ.)
22. Plimak, E. G., Illeritsky, V. E. Chernyshevsky Nikolay Gavrilovich. *The Soviet Historical Encyclopedia*. In 16 vols. Vol. 15. Moscow, 1974. P. 870–874. (In Russ.)
23. Skleinis, G. A. Formation of symbolic behavior model in N. G. Chernyshevsky’s creative work (“What Is to Be Done?”, “Prologue”) and its influence on the public consciousness. *Philology. Theory and Practice*. 2016;9(63). In 3 parts. Part 2. P. 35–38. (In Russ.)
24. Creators of cooperation: Collected volume. (L. A. Samsonov, Comp.). Moscow, 1991. 302 p. (In Russ.)
25. Telitsyn, V. L., Kozlova, E. N. Russian cooperation: what it was. Moscow, 2009. 169 p. (In Russ.)
26. Uzdeeva, T. M. “Demanded” Chernyshevsky (Personality. Society. Epoch): plot and composition structure of the novel *What Is to Be Done?*. Grozny, 2016. 120 p. (In Russ.)
27. Utopia and utopian thinking: An anthology of foreign literature. Moscow, 1991. 404 p. (In Russ.)
28. Fain, L. E. Russian cooperation: historical and theoretical essay, 1861–1930. Ivanovo, 2002. 598 p. (In Russ.)
29. Figurovskaya, N. K. “The ideal of social welfare” by N. G. Chernyshevsky. *Cooperation. Pages of history: Selected works of Russian economists, public figures, practical cooperators*: In 3 vols. Vol. 1. Book 1. From the 1830s and 1840s to the early XX century. Background. Moscow, 1998. P. 157–170. (In Russ.)
30. Hessin, N. G. Chernyshevsky in the struggle for the socialist future of Russia. Moscow, 1982. 255 p. (In Russ.)
31. Nikolay Chernyshevsky’s novel *What Is to Be Done?*: historical and functional research. Moscow, 1990. 247 p. (In Russ.)
32. Sholomova, T. V. The socialistic idea, petit-bourgeoisie ideology and popular ideal in N.G. Chernyshevsky’s novel *What Is to Be Done?* *Bulletin of Buryat State University*. 2012;14:61–64. (In Russ.)
33. Shcherbakova, E. I. Nikolay Chernyshevsky’s novel *What Is to Be Done?* in the perception of the radical youth in the mid-1960s. *MSU Vestnik. Series 8. History*. 1998;1:59–68. (In Russ.)